

Е.Н. Леонова¹, И.В. Власюк²

РОЛЬ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ СИТУАЦИОННЫХ ВОПРОСОВ

¹Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, 119992, ул. Трубецкая, 8, стр. 2, тел. 8-(499)-245-09-99, г. Москва;

²Дальневосточный государственный медицинский университет, 680000, ул. Муравьева-Амурского, 35, тел. 8-(4212)-22-73-36, г. Хабаровск

Резюме

Следы крови являются важными вещественными доказательствами, так как они играют огромную роль при реконструкции обстоятельств происшествия. Тщательное выявление, исследование, описание и фиксация их позволяет судебно-медицинским экспертам дать ответы на многие экспертные вопросы. Представлен случай комбинированной автотравмы, причиненной гражданину К. последовательно двумя автомобилями. Один из водителей с места происшествия скрылся. В процессе проведения экспертизы необходимо было уточнить обстоятельства причинения травм пострадавшему. Выявленные следы крови на кузове одной из машин позволили сделать вывод о том, что тяжелые ранения, не совместимые с жизнью, не были причинены исследуемым автомобилем.

Ключевые слова: реконструкция обстоятельств происшествия, следы крови, капли, брызги, мазки, дорожно-транспортное происшествие.

E.N. Leonova¹, I.V. Vlasyuk²

ROLE OF MATERIAL EVIDENCES OF THE BIOLOGICAL ORIGIN AT THE SOLUTION OF SITUATIONAL QUESTIONS

¹I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow;

²Far Eastern State Medical University, Khabarovsk

Summary

Traces of blood are important material evidences as they play a significant role at reconstruction of circumstances of an accident. Careful identification, examination, description and their registration allow forensic medicine experts to give answers to many expert questions. The case of the combined traffic accidents caused to the citizen K. by consecutive two cars is presented. One of the drivers from disappeared from an accident scene. In the course of carrying out examination the victim needed to specify circumstances causing injuries. The revealed traces of blood on one of cars' trunk helped to conclude that the car under examination did not cause severe wounds incompatible to life.

Key words: reconstruction of circumstances of incident, traces of blood, drop, splashes, dabs, vehicle accident.

Нередко специалисты не придают должного значения следам крови на месте обнаружения трупа, на теле и одежде потерпевших и подозреваемых, орудиях преступления, предметах интерьера и транспортных средствах, что может служить причиной экспертных ошибок [1-6].

Из обстоятельств дела известно «На трассе Комсомольск-на-Амуре–Хабаровск в результате ДТП (дорожно-транспортное происшествие) погиб гражданин К. 56 лет».

Согласно протоколу осмотра места происшествия «...труп располагается на дорожном покрытии на правой полосе движения в направлении г. Комсомольск. Подозреваемый в совершении наезда – автомобиль Тойота Карина (тип кузова – седан) находится по ходу движения на расстоянии 16 м за трупом. Перед трупом мазки крови в виде полос длиной 18,0 м, шириной от 0,4 до 0,8 см от скользяния тела по дорожному полотну. Слева на расстоянии 0,6 м от вышеописанных следов крови на дорожном покрытии располагаются зеркало заднего вида и передний номерной знак автомобиля, рядом, с которыми имеется прерывистый след волочения тела в виде наложения вещества бурого цвета на дорожном полотне, общей протяженностью

6,8 м, шириной от 0,3 до 0,8 м. По направлению движения на 1/2 часть данный след покрыт осколками стекла, на полосе встречного движения на уровне окончания следа волочения располагается левый повторитель поворота автомобиля Тойота Карина.

На теле гражданина К. обнаружены следующие повреждения: травматическая ампутация левой голени на уровне верхней трети; обширная рваная рана передней поверхности туловища, которая начинается от левой ключицы, дугообразно переходит на правую половину груди далее по правой боковой поверхности живота проходит до передней ости правого крыла подвздошной кости и переходит на левую половину живота, оканчиваясь в проекции передней ости левого крыла подвздошной кости. В проекции раны на груди имеется повреждение каркаса грудной клетки в виде полных переломов ребер и грудины с повреждением плевры. Отмечается эвисцерация органов грудной и брюшной полостей. Имеет место травматическая ампутация левой кисти на уровне лучезапястного сустава, обширная горизонтальная рана верхней трети шеи, в проекции которой поврежденный органокомплекс шеи и разрыв позвоночника на уровне шейного отдела между телами III-IV позвонков. На левой половине

лица множественные полосчатые вертикальные ссадины, резанные и скальпированные раны.

На исследуемом транспортном средстве были выявлены следующие повреждения: трещина вертикальной стойки решетки радиатора слева; разрыв по нижнему краю переднего бампера слева; неглубокая вмятина на переднем бампере слева в проекции фары с нарушением лако-красочного покрытия; незначительное погружение левой фары; отсутствие левого повторителя поворота; волнообразная деформация левого крыла; разрушение лобового стекла слева с образованием дефекта и погружением растрескавшейся части в салон; локальная волнообразная деформация крыши в проекции разрушения лобового стекла; локальная деформация левой стойки (рис. 1).

При исследовании транспортного средства были обнаружены вещественные доказательства биологического происхождения (следы крови): на передней поверхности машины на бампере и капоте слева динамические следы в виде мелких пылевидных брызг крови, имеющие булавовидную форму, заостренный конец которых на горизонтальных поверхностях направлен по ходу движения воздушного потока обтекающего движущийся прямолинейно автомобиль; на левой передней стойке машины мазки крови – следы динамического контакта и скольжения тела по корпусу машины (рис. 1).

Рис. 1. Передняя часть транспортного средства, вид спереди и слева. Прерывистыми эллипсами обозначены места контакта тела потерпевшего с кузовом машины. Сплошными эллипсами – места локализации брызг крови. Сплошными квадратами – места локализации мазков крови. Стрелками показано направление разбрызгивания капель крови

Кроме того, над левой передней дверью на крыше автомобиля имеется мазок-отпечаток, который мог образоваться от динамического контакта с телом потерпевшего; по крыше автомобиля слева к задней части и на стекле задней левой двери проходят брызги крови булавовидной формы, острым концом направленные к задней части автомобиля (рис. 2).

На задней стойке и заднем крыле слева обнаружены множественные динамические следы брызг крови булавовидной формы, острым концом направленные от места локализации мазка-отпечатка на крыше машины.

На задней части машины на капоте слева имеется динамический след крови в виде мазка-отпечатка, переходящий в вертикальный поток (рис. 3).

Рис. 2. Передне-боковая часть транспортного средства. Эллипсом обозначено место контакта тела потерпевшего с кузовом машины. Квадратами – места локализации мазков крови. Стрелками показано направление разбрызгивания капель крови

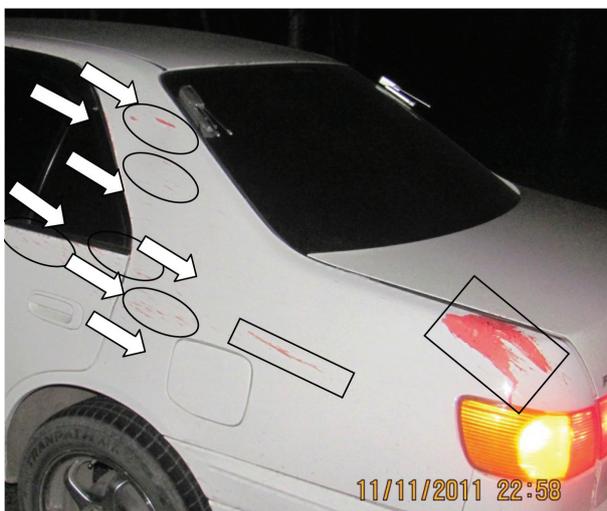

Рис. 3. Заднебоковая часть транспортного средства. Эллипсами обозначены брызги, квадратами – мазки крови. Стрелками показано направление разбрызгивания капель крови

Таким образом, все выявленные на автомобиле следы крови можно разделить по механизму следообразования на мазки, мазки-отпечатки и брызги. Мазки и мазки-отпечатки образовались от динамического контакта кузова машины и скольжения по нему испачканных кровью частей тела и одежды пострадавшего. Брызги образовались при стряхивании частичек крови, получивших дополнительную кинетическую энергию при контакте тела с машиной. В аэродинамическом потоке движущегося автомобиля эти частички крови дробились на более мелкие и оседали на бампере машины в виде пылевидных наложений крови.

Следует отметить, что образование контактных отпечатков и брызг крови с раневых поверхностей возможно лишь после причинения травмы с развитием наружного кровотечения, для начала которого необходимо время. Это утверждение находит свое подтверждение в экспертной практике, когда при осмотре

автомобиля в случаях наезда на пешехода следы крови отсутствуют вовсе или имеются в минимальном количестве.

Травматическая ампутация левой голени от воздействия первого автомобиля, создала условия для излития крови, частички которой, отложились на передней части второго (исследуемого) автомобиля в виде мелкодисперсных капель.

У пострадавшего К. имела место травматическая ампутация левой голени в верхней трети, однако на кузове машины соответствующих по локализации и объему повреждений выявлено не было.

Повреждения и следы крови на кузове машины подтверждают показания водителя о том, что граж-

данин К. был сбит идущей впереди на большой скорости машиной (телу был придан значительный импульс силы), после падения тела на дорожное покрытие, оно отскочило вверх и упало на передний бампер и лобовое стекло машины подозреваемого, скатилось через крышу на капот и левое заднее крыло, затем упало на дорожное покрытие, где и было обнаружено.

Таким образом, следы крови оказали существенную помощь в уточнении обстоятельств происшествия, в результате чего, с подозреваемого водителя исследуемого автомобиля Тойота Карина были сняты все обвинения.

Литература

1. Гедыгушев И.А. Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений (Методология и практика). – М.: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1999. – 216 с.
2. Матышев А.А. Осмотр трупа на месте его обнаружения. Руководство. – СПб.: Изд-во «Лань», 1997. – 135 с.
3. Назаров Г.Н., Пашинян Г.А. Медико-криминалистическое исследование следов крови: практическое руководство. – Н. Новгород: Изд-во НГМА, 2003. – 258 с.

4. Станиславский Л.В. К вопросу о классификации следов крови в зависимости от условий их возникновения // Актуальные вопросы судебно-медицинской травматологии. – Харьков: Книжная фабрика им. М.В. Фрунзе, 1977. – С. 61-64.
5. Bevel T. and Ross M. Gardner Bloodstain Pattern Analysis. – Boca Raton: CRC Press, 2008. – 440 p.
6. Stuart J., Kish P., Paulette T. Sutton Principles of Bloodstain Pattern Analysis. – Boca Raton: CRC Press, 2005. – 265 p.

Literature

1. Gedygushev I.A. Forensic medical examination in the context of reconstruction of circumstances and conditions of infliction of injuries (methodology and practice). – M.: Republican Printing and Publishing named after the Revolution of 1905, 1999. – 216.
2. Matyshev A.A. Examination of the corpse at the place of its discovery. Guidelines. – SPb.: Lan Publishers, 1997. – 135 p.
3. Nasarov G.N., Pashinyan G.A. Forensic medical examination of blood prints: practical guidelines. – N. Novgorod: NGMA Publishers, 2003. – 258 p.

4. Stanislavskiy L.V. Revisited classification of blood prints depending on causing factors // Current Issues of Forensic Medical Traumatology. – Kharkov: Book factory named after M.V. Frunze, 1977. – P. 61-64.
5. Bevel T., Ross M. Gardner Bloodstain Pattern Analysis. – Boca Raton: CRC Press, 2008. – 440 p.
6. Stuart J., Kish P., Paulette T. Sutton Principles of Bloodstain Pattern Analysis. – Boca Raton: CRC Press, 2005. – 265 p.

Координаты для связи с авторами: *Леонова Елена Николаевна* – канд. мед. наук, доцент кафедры судебной медицины ПМГМУ им. И.М. Сеченова, тел. +7-905-570-81-03, e-mail: aleonoff-1965@mail.ru; *Власюк Игорь Валентинович* – канд. мед. наук, доцент кафедры судебной медицины ДВГМУ, тел. +7-914-543-70-41, e-mail: vlasuik1971@mail.ru.

